

чаніе, отрицательное отношеніе къ возникновенію ошибки въ другомъ — понятія противоположны обману. Заблужденіе, въ которомъ кто-либо находится, вслѣдствіе молчанія другого лица не можетъ сдѣлаться болѣе несогласнымъ съ истиною. Молчаніемъ можно только поддерживать въ другомъ ошибочное представленіе о фактахъ, но вызвать его нельзя. Слѣдовательно, молчаніе не можетъ состоять съ такимъ ошибочнымъ представленіемъ въ причинной связи. Тоже самое касается случая, когда кто извлекаетъ пользу изъ чужаго заблужденія. Другое значеніе имѣетъ сокрытие истины, для котораго необходимо активное дѣйствіе, т. е. принятіе мѣръ для того, чтобы данное лицо не могло узнать объ извѣстномъ обстоятельствѣ. Однако же код. брауншвейгскій (224) и тюрингенскій (236) извлеченіе пользы изъ чужаго заблужденія ставятъ наравнѣ съ дѣйствительнымъ обманомъ. Можно усматривать причинную связь между извлеченіемъ пользы изъ заблужденія другого лица и дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ послѣдняго (а затѣмъ и обманъ) въ томъ случаѣ, когда виновникъ подкрѣплялъ въ ономъ ошибочное представленіе о фактѣ, особенно же посредствомъ коварныхъ пріемовъ, что предусматриваютъ Германія 263 и Венгрія 379. Справедливо говоритъ Ф о й н и ц к і й (Мошенничество, II, 209), что такое подержаніе ошибочнаго представленія имѣетъ всѣ признаки побужденія другого къ правонарушительному дѣйствію или бездѣйствію. Саксонія 284 правильно относитъ къ мошенничеству случай, когда данное лицо могло рассчитывать на то, что виновникъ надлежащимъ образомъ разъяснитъ ему извѣстныя обстоятельства напр., при заключеніи договора касательно такихъ свойствъ лица или вещи, которыя были прямо указаны находящимся въ заблужденіи, какъ условіе вступленія въ сдѣлку. Тоже самое касается случая, приведеннаго S c h w a r t z e мъ (Kommentar, 583, 584), когда